

Глава 26, часть 4— Ребята, в чем дело? — Дедушка Чан был слегка озадачен, глядя на внуков. Юй Цинцзе, все еще помня о том, что Чан Хао уже успел экспортировать, продолжил: — Дедушка, сегодня мой брат назвал меня по имени, он сказал "Хао"! Дедушка Чан, не скрывая удивления, перевел взгляд с Чан Хао на Юй Цинцзе. Убедившись, что оба внука серьезны, он уточнил: — Действительно? Вы оба слышали, как он произнес это? Оба кивнули. Дедушка Чан нахмурился, его лицо приняло серьезное выражение: — Что-то произошло, когда вы дрались вечером? Расскажите мне все. Юй Цинцзе и Чан Хао переглянулись. Юй Цинцзе начал свой рассказ, подробно описывая события. Выслушав, дедушка Чан долго молчал, затем вздохнул: — Агх... В этом вздохе слышалась беспомощность и печаль. Дедушка Чан, как и внуки, был поражен произошедшим. Мотыга больше не ремонтировалась. Было так жарко, сначала сходить на кухню, а потом съесть две миски желе! — Дедушка, брат Ле, почему он не может говорить? Тогда, когда он увидел, что Хао в опасности, и его охватило возбуждение, он издал звук, но даже не понял, что кричит. Потом, когда бандит убежал, мы снова попросили его говорить, но он уже не мог, — спросил Юй Цинцзе. — Я не хотел, чтобы Хао знал об этом, но не ожидал, что ты наткнешься на это, — Дедушка Чан снова вздохнул. Оба юноши сидели прямо, ожидая продолжения истории. Дедушка Чан взял свою палочку сухого табака, зажег ее, глубоко вдохнул и медленно выдохнул, затем начал: — Изначально был брат по имени Хай, второй ребенок, который был на три года старше Ле. Глаза Чан Хао расширились, он впервые услышал о том, что у него был брат. — В те времена война охватила наш родной город, и все было в хаосе. Я слышал, что на юге было намного лучше. Более 20 семей в нашей деревне собирались переселяться вместе. По дороге произошли беспорядки, и несколько семей были рассеяны. Во время беспорядков Хао увели, и отец с матерью бросились его спасать, оставив Хай и Ле с дядей присмотреть за ними, но когда они вернулись с Хао, детей уже не было. Когда их нашли, Хай уже запыхался, а Ле лежал на земле весь в крови и потерял сознание. — Лоб Ле был серьезно ранен, и он несколько раз чуть не умер. К счастью, его жизнь удалось спасти, и он едва избежал смерти. Когда он очнулся, он молчал, и мы не могли спросить, что случилось. После этого мы переехали сюда. Первые два года Ле был ошеломлен, как будто потерял свою душу. Из-за того, что он был молчаливым и у него была рана на лбу, над ним часто издевались другие дети. Когда он выходил на улицу, он не играл с другими детьми. Только после рождения Хао его состояние улучшилось. Он обнимал своего младшего брата и всегда оставался рядом с Хао. Так что да, Хао воспитывал Ле. Рот Чан Хао был широко открыт, слезы катились по щекам. Оказалось, что его брат так много страдал раньше. Юй Цинцзе был ошарашен, а то, что Чан Ле потерял голос, очевидно, было чем-то, что произошло в том несчастном случае, что сильно стимулировало его, и это также должно было быть причиной смерти Хая. — Ле тоже издал звук несколько лет назад, — Дедушка Чан, не давая внукам опомниться, продолжил свой рассказ. — Когда Хао было два года, их родители вернулись в родной город, чтобы поклониться предкам во время праздника Цинмин, но кто бы мог подумать, что они расстанутся навсегда. В то время, когда Ле увидел своих отца и мать в гробах, он позвал их. Ситуация была похожа на сегодняшнюю, и он не помнил ее потом. — Вы попросили врача осмотреть его? — спросил Юй Цинцзе. Дедушка Чан кивнул, затем покачал головой: — Я попросил, но это бесполезно. Врач не смог ничего сделать, а позже Ле отказал мне в поиске других врачей. Юй Цинцзе все еще думал о чем-то, когда на кухне раздался шум — Чан Ле вышел после душа, поэтому он поспешил закрыть рот. Когда Чан Ле пришел в главную комнату, он увидел, что его брат в слезах обнял его. На следующий день Юй Цинцзе последовал за Чан Ле и Чан Хао в горы. Дедушка Чан остался дома один. Чан Ле был необъясним, обнимал брата за плечи и растерянно смотрел на деда и Юй Цинцзе. — Он скучает по твоим родителям, — спокойно сказал Дедушка Чан. С приближением Праздника середины осени нормально думать о родственниках, которые ушли из жизни. Чан Ле ласково похлопал брата по плечу и нежно утешил его. Он мог заменить любовь родителей к своему младшему брату. Когда вечером Юй Цинцзе ложился спать, дедушка Чан и дедушка Чан заговорили о том, чтобы снова сводить Чан Ле к врачу и посмотреть, нет ли изменений. Дедушка Чан считал, что ничего страшного в этом

нет. Юй Цинцзе молчал, он не был уверен, что Чан Ле можно вылечить. Но этот вопрос он принял близко к сердцу. На следующий день после обеда пошел сильный дождь, который принес прохладу в это жаркое лето. Когда было уже почти полдень, семья приняла двух неожиданных гостей. Они приготовили на пару лепешки с лапшой, что является здесь своего рода жертвоприношением для поклонения. Из теста делают фигурки свиней, крупного рогатого скота, овец и рыб, готовят на пару и приносят в жертву предкам, чтобы и в другом мире они могли есть свиней, крупный рогатый скот и овец и чтобы им хватило на весь год. В день праздника Середины осени Юй Цинцзе отправился на гору, чтобы поклониться вместе с семьей Чан. Родители Чан Ле были похоронены вместе, на солнечном склоне горы за деревней Ниутоу, там же был похоронен и Чан Хай. Им пришлось идти по горной дороге вдоль ручья через долину и вверх на гору. Чан Ле шел впереди с навозной сковородой, в которой лежали жертвенные предметы: на одном конце - благовония, свечи, бумажные деньги, на другом - различные подношения. Чан Хао и Юй Цинцзе шли вместе, а дедушка Чан шел сзади. Юй Цинцзе впервые попал на эту гору и время от времени с любопытством оглядывался по сторонам. Он все еще помнил, как был в доме своего деда. В середине лета несколько деревьев в деревне были покрыты этим железным фруктом. После вчерашнего дождя земля была влажной, а на опавших листьях и ветках легко было поскользнуться. — Эй, Азе, будь осторожна! — Юй Цинцзе, не глядя под ноги, едва не поскользнулся, но дедушка Чан, шедший позади, вовремя поддержал его. Чан Ле и Чан Хао, оглянувшись, забеспокоились: — Брат Юй, дорога скользкая, будь осторожен! — предупредил Чан Хао. Юй Цинцзе кивнул. Он был так увлечен созерцанием окрестностей, что не замечал дороги, из-за чего и поскользнулся. Теперь же он сосредоточил все внимание на тропе, не смея больше отвлекаться. Вскоре они добрались до склона холма, где располагалось множество могил. Некоторые жители деревни уже успели принести поминальные дары. Могилы родителей Чан Хао и Чан Ле находились рядом, всего в двадцати-тридцати метрах друг от друга, а за ними простирался лес. Чан Ле и Чан Хао, взяв подношения, начали поклоняться. Дедушка Чан, вооружившись топором, обрубил несколько кустов и колючек у могилы. Юй Цинцзе, взяв мотыгу, помог дедушке Чану разложить срезанные ветки. Пока братья почти закончили сжигать бумагу, дедушка Чан начал разжигать костер. Юй Цинцзе присоединился к ним, трижды поклонился родителям Чан Ле, возжег благовония, сжег несколько бумажных денег и тихо, вполголоса, что-то сказал им. Братья Чан смутились. Юй Цинцзе, постороннему человеку, не обязательно было делать это. Они не могли знать, что в душе Юй Цинцзе таились какие-то мысли, о которых он не говорил вслух. Он лишь попросил двух старейшин отдать ему Ле Гээр. Когда очередь дошла до могилы дедушки Чана, все происходило так же, но он задержался у нее дольше, и в его глазах блестели слезы. Он думал о Чан Хао. Три поколения молча ждали его. — Чан Ле, искренне благодарю вас за... — дедушка Чан не договорил, его голос прервался от волнения. Спускаясь с горы, они должны были пройти изгиб долины. Чан Хао указал на оползень перед собой: — Брат Юй, смотри, ты уже застревал там раньше. Юй Цинцзе посмотрел на место, куда указывал Чан Хао. Это был склон напротив ручья. Грязевые и каменные оползни с вершины спускались вниз, к ручью. У подножия склона зияли две глубокие ямы, а в середине виднелись два больших отверстия, оставшиеся после раскопок. На открытом пространстве у ручья, в двух метрах от них, лежали два больших камня, на которых были отчетливые следы грязи. Место катастрофы. Обнаружив эту необычную деталь, Юй Цинцзе даже не потрудился стереть с лица следы удивления. Он подобрал большой, сочный плод. На этот раз Юй Цинцзе наконец-то увидел "очень очень большой" камень, о котором Чан Хао ему говорил. Теперь он убедился, что мальчик не лгал. Камень действительно был огромным. Два взрослых человека, обнявшись, могли бы едва обхватить его. К тому же, он был очень высоким. Чтобы вытащить его из-под земли, нужно было бы удалить всю окружающую почву, а затем использовать шест. Но, глядя на две ямы, Юй Цинцзе понял, что камни были вытащены прямо изнутри! Его глаза невольно обратились к Чан Хао, и он с удивлением подумал: "Откуда у этих тонких рук и худого тела такая невероятная сила?!" Неудивительно, что Чан Хао так гордился своим братом. Это было не

просто хвастовство. Вдруг Юй Цинцзе вспомнил кое-что: — Дедушка, а на горе много грибов? — спросил он. Дедушка Чан кивнул: — Да, вчера шел дождь, на горе должно быть несколько, а внизу, у ручья, обычно много елей по обе стороны. Что, хочешь поесть грибов? Юй Цинцзе улыбнулся: — Разве у нас дома еще нет половины курицы? Я просто хочу набрать немного грибов, вернуться и потушить их вместе. Это будет очень вкусно. Дедушка Чан махнул рукой: — Я соберу, а вы сначала вернитесь. — Дедушка, я тоже пойду! — Чан Хао был очень рад, узнав о вкусной еде. Он с улыбкой потрогал свой лоб и нахально сказал: — Если это вкусно, то немного лекарственного запаха еще можно потерпеть! Юй Цинцзе тоже улыбнулся: — Я тоже хочу пойти посмотреть. Дедушка Чан просто сказал: — Тогда пойдёмте вместе! И, взяв инициативу в свои руки, он пошел в пихтовый лес. Для Юй Цинцзе это был первый раз, когда он собирал грибы. Поэтому, увидев, что Чан Ле и дедушка Чан собрали целую кучу грибов в траве, он заподозрил неладное! В лесу была очень густая трава и опавшие листья, а еловый гриб рос такого же цвета, как и эти листья, поэтому его было трудно найти. Дедушка Чан научил его секрету: смотреть на подножие ели и стог сена, где находился еловый гриб. Но Чан Хао больше не искал гриб. В любом случае, если он не мог найти его, то мог бы собрать этот дикий фрукт. Юй Цинцзе почувствовал, что его глаза вот-вот выпадут из глазниц. Где они?! Разве это не сухая трава и мертвые листья?! После поисков, по крайней мере, половины времени, его поясница болела, и Юй Цинцзе не смог найти ни одного гриба! Горе!!! Был еще Чан Хао, который тоже хромал, но он нашел его на шаг впереди Юй Цинцзе. — Хахаха, я нашел его, я нашел его! Старший брат Юй, я быстрее тебя! — Чан Хао нагнулся, чтобы сорвать гриб, поднял его и с гордостью показал Юй Цинцзе. Юй Цинцзе: ...один я хромой! Научное название железного плода - плод Сюэли. Это плод вьющегося растения Xueli. Сам по себе он может использоваться как лекарство, но на самом деле это хорошая еда. Дедушка Чан и Чан Ле смотрели на них и смеялись, но не обращали на них внимания, неся навозную кастрюлю и с удовольствием собирая грибы. Если вы рассчитываете на этих двоих, то не сможете поесть до темноты! Хотя Юй Цинцзе и не смог собрать грибы, он нашел хорошую вещь - железный фрукт!